

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVI • 2023 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 80-летию со дня рождения монголоведа
Алексея Георгиевича Сазыкина (1943–2005)

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат*
филологических наук (Россия)
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор*
(Россия)
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 15.06.2023

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/veuk-bk2e-gk5p

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2023

© Коллектив авторов, 2023

В НОМЕРЕ:

К. В. Орлова. А. Г. Сазыкин (1943–2005) в российском монголоведении
(к 80-летию со дня рождения) 5

ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

И. В. Захарова, М. В. Мандрик. О подготовке частной торгово-промышленной
и ученой экспедиции братьев Бутиных в Китай в 1870 г. 11

Т. И. Юсупова. Монголия в фотографиях (конец XIX – первая треть XX в.):
опыт визуализации истории страны..... 19

ФИЛОЛОГИЯ

Б. Б. Горяева. Жанр калмыцкого фольклора *яс кемэлһн* (по материалам архива И. И. Попова)..... 29

Бямбажав Баяржаргал. Исследование случаев соответствия «послелог-послелог»
на разных временных срезах монгольского языка (на материале текстов XIII, XVII И XX вв.)37

М. П. Петрова. Знаки и символы визуальной поэзии Риммы Ханиновой..... 42

Рагчаа Бигэрмаа. Ардын уран зохиолч Б. Лхагвасүрэнгийн шүлэг дэх ардын аман
зохиолын уламжлал ("Үлгэр нөмрөгөн хэвнэг" шүлгийн жишээр) (Фольклорные
традиции поэзии народного писателя Б. Лхагвасурэна (на примере стихотворения
«Бурка, окутанная сказкой») 52

Б. Л. Тушинов. Чахар-геше Лосанг Цултим (1740–1810): «Сердце намтара» Дже Цонкапы..... 59

В. З. Церенов. Исторические реалии сказки «Мудрая невестка» (кереитское предание) 69

Н. В. Ямпольская. О формировании ойратских версий одного *санга* Белого Старца 76

РЕЦЕНЗИИ

Т. Д. Скрынникова. Рец. на книгу: А. К. Салмин. Академические исследования
этнической самобытности чувашского народа. СПб.: Нестор-История, 2022.
332 с. ISBN 978-5-4469-1994-9 92

IN MEMORIAM

Эрдэнийн Пурэвжав (1961–2023)..... 96

В. З. ЦЕРЕНОВ

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СКАЗКИ «МУДРАЯ НЕВЕСТКА» (КЕРЕИТСКОЕ ПРЕДАНИЕ)

Сказка «Мудрая невестка», известная у ряда тюркских и монгольских народов, отражает социальные отношения, сложившиеся на протяжении веков в кочевом сообществе народов Центральной Азии и Южной Сибири. Роль и значение иноказательной речи являются одним из древних мотивов произведения. Зафиксированное Рашид-ад-дином, средневековым персидским историком, предание о смелом поступке Кутуктай-Херикчи, отважной вдовы кереитского хана Маркуза, отомстившей врагам за смерть мужа, как и сведения о захвате татарами Ван-хана в детстве, возможно, послужили в сказке основой эпизода о поражении хана и его последующем освобождении из плена.

Ключевые слова: хан, мудрая невестка, кереиты, Маркуз-хан, отважная вдова.

Об авторе: ЦЕРЕНОВ Василий Зулкаевич, писатель (Элиста, Россия) (sprprav@mail.ru). ORCID 0000-0001-8236-8500.

© ИВР РАН, 2023

© Церенов В. З., 2023

Сказка «Мудрая невестка» получила распространение у целого ряда монгольских и тюркских народов (см. сказочные сюжеты АТ 875, 875**, 921). Читателям известны бурятская, казахская, калмыцкая, киргизская, монгольская, тувинская, уйгурская редакции ее вариантов.

Содержание калмыцкой редакции сказки составляют следующие события. У одного хана был недалекий сын. Отец решил, что наследнику может помочь умная жена и отправился на поиски нужной невестки.

В пути на берегу реки его застал дождь. Он увидел группу девушек, которые, бросив приглядываемых телят и собранное топливо, сухие коровьи лепешки, разбежались по домам. Под дождем осталась одна девушка, она укрыла халатом *тулум*, кожаный мешок с кизяком, и удерживала теленка за привязь.

Хан подъехал к ней и спросил, почему она осталась под дождем, а не убежала домой, как ее подруги?

— Мои подруги два раза проиграли и лишь раз выиграли, я же раз проиграла, зато дважды выиграла.

— В чем же ты выиграла? — спросил хан.

— Я не отпустила теленка к корове, иначе мы лишились бы молока, и укрыла собранное топливо от дождя. У меня вечером дома будет и молоко, и огонь, у моих же подруг ни того, ни другого. Да, я промочила *бешмет*, но его я высушу у огня.

Хан попросил указать ему удобную переправу.

— Поедете направо, будет дальше, но скорее, поедете налево, будет короче, зато дольше, — ответила девушка.

«Умная девушка», подумал хан и спросил, как в *хотоне* найти их юрту?

— Это будет нетрудно, — улыбнулась девушка, — у северной окраины *хотона* увидите юрту, которая сквозит светом солнца и луны, из нее торчат шестьдесят выставленных пик, снаружи лежат приметы зимы и лета.

В селении хан увидел ветхую юрту, из дыр которой торчали *унины*, кровельные жерди, невдалеке лежали сломанный остов саней и колесо от телеги.

Хан поручил отцу девушки приготовить ему на обратном пути творог из бычьего мо-

лока. Старик разволновался, как выполнить ханское задание. Дочь его успокоила: решение найдется.

Когда хан вновь заехал к ним, девушка не разрешила ему войти в юрту: отец рождает, мать служит повивальной бабкой.

— Разве такое бывает? — спросил хан.

— Бывает, если из бычьего молока готовить творог, — ответила девушка.

После таких остроумных и находчивых ответов девушки хан сосватал ее и женил на ней своего сына.

Через некоторое время после свадьбы хан призвал к себе сына и задал ему несколько логических задач. Мудрая невестка и здесь помогла беспомощному мужу найти верные решения.

Так, хан попросил сына узнать куда катятся перекаги-поле и где они будут ночевать. «В какую сторону катиться — знает ветер, где ночевать — знает овраг», — сказала жена мужу. В другой раз отец попросил сына приготовить ему мясо в деревянной посуде. Жена остановила мужа, собравшегося долбить из дерева котел, нанизала на деревянный вертел кусочки мяса и пожарила их на огне. В третий раз хан попросил сына приехать к нему на лошади, у которой были бы две головы, направленные в разные стороны. Жена подсказала мужу, что к отцу нужно поехать на жеребой кобыле.

В это время хан решил предупредить нападение врагов, выступил им навстречу, потерпел поражение и попал в плен. Враги потребовали выкуп. Хан попросил направить к нему домой двух гонцов и передать невестке следующее послание: «День и ночь отдыхаю на зеленом ковре. Это благодатная страна, в которую нужно переселиться всем. Из двух жертвенных баранов одного сразу принесите в жертву, другого в конце пути. Соберите подарочный поезд из тысячи верблюдов. Табун с немым гнедым жеребцом пустите окружным путем».

Невестка верно разгадала тайный смысл послания. К каждому из тысячи верблюдов она определила в вожатые опытного воина, кроме того, в переметных ящиках — *укюгах* — спрятались по два вооруженных бойца. Мужу велела напасть на врагов с тыла.

Прибыв во вражескую ставку, она спросила у хана, можно ли разгрузаться?

— Немного жеребца с табуном отправили окольным путем? — спросил он у невестки.

— Отправили и уже прибыл, — ответила она.

— Тогда разгрузайтесь!

По знаку невестки воины напали на врагов и одержали победу.

— Бита падает по-разному, — сказал хан своему врагу [СК, 1960. С. 31–37].

Данная сказка входила в репертуар известного калмыцкого сказителя Муутла Буринова [СК, 1960. С. 6]. У ойратов Синьцзяна зафиксирован вариант сказки без заключительного эпизода [М]Ü, 1983. С. 28–33].

У бурятских знатоков фольклора специалисты записали несколько вариантов этой сказки [БНС, 1981. С. 7–25]. Два варианта сказки опубликовали монгольские фольклористы [МАЗД, 1978. С. 177–179; МАУ, 1982. С. 205–212]. Калмыцкие редакции сказки за исключением отдельных деталей сохраняют сюжетное единство с этими и тувинскими вариантами [ТувНС, 1994. С. 306–321].

Умная и находчивая девушка Карашаш является одной из популярных героинь казахского фольклора. Но сказка о ней скорее представляет собой вариацию исследуемого нами сюжета. Она входит в цикл сказок об известном фольклорном персонаже — Жиренше-шешене, не раз выходившем победителем в словесных состязаниях [КазНС, 1979. С. 365–369].

В киргизской сказке «Джееренче-чечен и его сноха» воедино сведены несколько сюжетов, в том числе и о мудрой невестке [КС, 1968. С. 87–96].

В сказке «Мудрая девушка» аксакалы уговаривают холостого хана жениться.

— Хорошо, — соглашается он, — созовите всех знатных девушек края, и я женюсь на той, которая верно ответит на три загадки.

Вопросы были такие: Каково расстояние между востоком и западом? Каково расстояние между небом и землей? Каково расстояние между правдой и ложью?

Ни одна из знатных девушек не сумела разгадать загадки. Верные ответы дала дочь бедного пастуха:

— Между востоком и западом — всего день пути. Солнце утром встает на востоке, вечером садится на западе. Расстояние между небом и землей нетрудно охватить взором, поднимешь глаза — увидишь небо, опустив глаза — увидишь землю. Расстояние между правдой и ложью составляет четыре пальца. Ровно столько между глазом и ухом, то, что видишь глазом — правда, то, что слышишь ухом часто оборачивается ложью [КирНС, 1989. С. 251–254].

Имеется несколько уйгурских сказок, содержащих названный сюжет. В сказке «Смышленная девушка» визирь падишаха поручает старику приготовить *кетык* (кислое молоко) из бычьего молока. Умная дочь бедняка легко выигрывает состязание в мудрости [УНС, 1991. С. 5–12].

В сказке «Находчивая девушка» хан просит сына разыскать десятилетнего козленка, двадцатилетнего волка, тридцатилетнюю лису, сорокалетнего барса, пятидесятилетнюю собаку и шестидесятилетнего верблюда.

Ханский сын отправился на поиски. Идет и кричит: У кого есть десятилетний козленок и т. д. Люди смеялись над ним.

Верное решение подсказала девушка:

— Отец твой проверяет твою смекалку. Десятилетний козленок — это ребенок десяти лет. Он резвится и прыгает, как козленок. Двадцатилетний волк — это молодой человек двадцати лет. Он полон желаний и голоден, как волк. Тридцатилетняя лиса — это мужчина тридцати лет. Ум его достиг совершенства, он подобен хитрой лисе. Сорокалетний барс — это мужчина сорока лет. Он в расцвете сил, подобен могучему барсу. Пятидесятилетняя собака — это человек пятидесяти лет. Он успел накопить добро и стережет его, как собака. Шестидесятилетний верблюд — это человек шестидесяти лет. Он плохо видит, его приходится водить, как верблюда.

Ханский сын вернулся домой и пересказал отцу слова девушки.

— Это умная девушка. Пусть она станет твоей женой и поможет в будущем править ханством, — решил отец.

В сказке «Мудрая Омак» имеется эпизод с пленением хана. Под угрозой смерти он со-

глашается написать домой письмо, чтобы его подданные покорились соседнему правителю. Письмо носит иносказательный смысл: «Я нахожусь в гостях у соседа (т. е. в плену). Ханство его оказалось настоящим раем (нужно понимать адом). Надо мной желтый шелковый полог (палящее солнце), сплю на мягкой перине (голой земле)... Получив письмо, готовьтесь к большому пиру, пришедших из степи баранов зарежьте (казните гонцов) и идите все сюда (идите войной)» [Алиева, 1989. С. 146–147].

Иносказательной речью отличается и героиня татарской сказки «Девушка с умом» [ТатНС, 1986. С. 290]. Отец предлагает сыну съездить к девушке и проверить настолько ли она смышлена, как о ней говорят люди.

Прибыв к дому девушки, юноша спрашивает у нее:

— Отец-мать дома?

— Нет. Мать ушла в долг плакать. Отец ходит, ищет, у кого бы обменять свои сто рублей на пять копеек.

Юноша ничего не понял из ответа девушки, но старается не подавать виду.

— Где бы привязать лошадь?

— Хочешь к лету, а то — к зиме.

Возвращается юноша домой и пересказывает отцу разговор с девушкой. Выслушав сына, отец говорит: «Она и впрямь умница». И в тот же день отправил к девушке сватов.

Известен русский эквивалент этой сказки. В сказке «Умная невеста» из собрания А. Н. Афанасьева старик, услышав об умной девушке, едет сватать ее для своего сына (АТ 921). Въехав во двор, он спрашивает, куда привязать лошадь. Девушка говорит: «До зимы или до лета, как хотите». Выяснилось, что «до зимы» означает «к саням», «до лета» — к телеге. Войдя в избу, старик спрашивает у девушки, где ее отец? «Уехал сто рублей на пятнадцать копеек менять», — отвечает девушка. Оказалось, что хозяин «поехал зайцев травить: зайца затравит — всего пятнадцать копеек заработает, а лошадь загонит — сто рублей потеряет». На вопрос, где ее мать, девушка отвечает, что она пошла «взаймы плакать». Это означало, что мать пошла плакать по покойнику, но когда-нибудь будут плакать по ней. Старик так поражен

умом девушки, что сватает ее сыну [Пропп, 2000. С. 298–299].

В другой русской сказке царь уезжает в Иерусалим, где его берут в плен и подвергают мучениям (АТ 888). Он тайком пишет жене, чтобы она его выручила. Царица переодевается гусяром, очаровывает всех своей игрой и в награду просит себе одного из пленников. Так она спасает мужа [Пропп, 2000. С. 300].

Исследователи относят данную сказку к разряду новеллистических или бытовых, хотя и отмечают, что описание быта не является ее целью [Пропп, 2000. С. 283]. В свое время И.М. Колесницкая, рассматривая мотивы подобных сказок, указывала, что в древности вера в магическую силу слова привела к созданию условного, иносказательного языка, владение которым «делало человека хранителем мудрости», помогало толкованию сновидений и различных житейских примет. Знание такого языка стало также фактором предсвадебных испытаний. При матриархальных отношениях подобным испытаниям подвергался жених, при патриархальных — девушка. В связи с изменением общественного развития роль загадок в сказках свелась к шутивому испытанию героев в остроумии и сообразительности [Колесницкая, 1941. С. 140–141].

Упоминание о мнимых родах старика также имеет древнее происхождение. Данный мотив восходит к эпохе матриархата, когда мужчины имитировали муки рожениц [Алиева, 1989. С. 141].

События в тюрко-монгольских редакциях сказки развиваются на фоне кочевого быта (имеется отличия только в отдельных уйгурских вариантах) и узнаваемых общественных отношений, чем и объясняется ее тесная связь с окружающей действительностью. Приметы времени получили в ней адекватное отражение.

Во всех национальных вариантах сказки реалистичный образ умной и красивой девушки остается неизменным. Она дочь бедного, по сути, нищего старика, но знание народного опыта и воспитанное с детства чувство достоинства позволяет ей на равных общаться с ханом, более того, одерживать верх над ним. В

трудную минуту, верно поняв тайный смысл ханского послания, спасает его от гибели, народ от потери независимости. Девушка, воспитанная в национальных традициях, — воплощение народного идеала, умная, волевая, она решительна в сложных ситуациях, почему всегда побеждает.

Реалистичный характер сказки подтверждается письменным свидетельством. И здесь нам придется коснуться истории керейтов, принявших в 1007 г. христианство несторианского толка [Бартольд, 1964. С. 290].

В 1100 г. главу Керейтского ханства Маркуза Буюрук-хана соседние татары захватили в плен и выдали чжурчжэням, которые убили его, пригвоздив к «деревянному ослу» [Рашид-ад-дин, 1952. С. 129; Дробышев, 2014. С. 394].

Через некоторое время вдова Маркуза, Кутуктай-Херикчи, как отмечал средневековый персидский историк Рашид-ад-дин, сообщила татарскому хану, что собирается сделать ему подношение, подарить баранов, кобылиц и «сто ундыров кумыса». Татары согласились принять дары. Вдова спрятала в *ундырах* (огромных кожаных мехах) вооруженных храбрецов и, нагрузив на телеги, отправилась в путь. Перед этим керейты отогнали татарам животных для пиршественного стола. Когда враги принялись за угощение, по знаку ханши из *ундыров* выскочили воины и перебили присутствующих татар, в том числе их правителя, Нор-Буюрук-хана. По замечанию Рашид-ад-дина, так «жена Маркуза взыскала кровь мужа» [Рашид-ад-дин, 1952. С. 129].

В плену у татар находился и будущий Ванхан, впоследствии освобожденный силой оружия [Рашид-ад-дин, 1952. С. 113]. Возможно, что предания об этих событиях позже вошли в сказку как эпизод о поражении хана и его счастливом освобождении из плена, как это происходит при трансформации фольклорных сюжетов.

Имя вдовы, по свидетельству историка, означало «блистательная, волнующая» [Рашид-ад-дин, 1952. С. 129]. Она, как мы убедились, была не только красива, но и чрезвычайно умна и решительна. Примечательно, что героиня калмыцкой сказки носит имя Герензел, основу ко-

торого, как и в имени вдовы Маркуза, составляет слово *гэрээ* 'свет' [МРС, 1957. С. 134].

Устная память об историческом событии сохранилась в народе. В с. Улан-Хол мне удалось записать у Энги Менкеевой вариант приведенного предания с некоторыми подробностями. Люди, узнав о мучительной смерти своего хана, решили перебраться в безопасное место. Стали готовиться к откочевке. В переметных корзинах рассадили детей и преклонных стариков. Один старец через горбы верблюда о чем-то весело переговаривался со старухой. Им объяснили: у нас большое горе, мы лишились хана. Выяснилось, что старик не знал о смерти правителя. Расспросив о случившемся, он предложил способ расправы, которым и воспользовалась ханская вдова.

Известный сказитель Санжи Манжиков также указывал, что способ расправы подсказал опытный старец [ХТ, 1968. С. 231].

Своим происхождением предание о смелом поступке вдовы Маркуз-хана обязано народной молве. Два столетия оно бытовало в устной среде, прежде чем было зафиксировано персидским историком. Предание является ярким свидетельством отношений, сложившихся в XII в. между керейтами и татарами. Замечу, что взаимоотношения керейтов и татар также получили отражение в одной из песен эпоса «Джангар».

В указанный период керейты были одним из крупных и культурных племенных объединений, совместившим в себе тюркские и монгольские этнические элементы. Академик Б. Я. Владимирцов, отмечая широкие этнокультурные связи керейтов, допускал создание монгольской письменности на основе их языка [Владимирцов, 2005. С. 886]. После рокового поражения в начале XIII в. керейты рассеялись среди тюркских и монгольских народов.

Этническое происхождение керейтов, судя по тотему (*kerē* 'ворон'), связано с хунну. Ворон, вероятно, был тотемом у «последнего осколка хунну», тюрк-шато (впоследствии онгутов), которых китайские авторы называли «черными воронами» [Гумилев, 1970. С. 60, 106]. Об этом же писала Л. Л. Викторова, отметив, что название правящего рода тюрк-шато по-мон-

гольски означает «хэрэит» [Викторова, 1980. С. 197]. Роды карга и кускун (ворон) имеются у тюркских народов Сибири [Потапов, 1969. С. 47]. Ряд исследователей полагают, что ворон был родовым тотемом усуней [Зуев, 1960. С. 14]. Известен фольклорный персонаж Кузгун, действующий в эпическом сказании, фрагменты которого вошли в гадательную книгу «Ырк битиг», датируемую X в. [Кляшторный, 2003. С. 354]. Кускун-Кара-Матыр является героем популярного алтайского сказания [Когутэй, 1935]. Этническая история керейтов свидетельствует о дуальном характере взаимоотношений тюрков и монголов.

Тотемические представления керейтов наиболее ярко отразились в фольклоре калмыков и тувинцев (в свое время вобравших в себя значительную часть керейтов). Старик *Керэдэ*, герой калмыцкой сказки, испытывая нужду, обращается за помощью к ворону (АТ 563). Но каждый раз чудесные дары покровителя оказываются у похитителей. В конце концов ворон дарит старику волшебную колотушку, которая помогает восстановить справедливость [ХТ, 1972. С. 214–215]. Об этих перипетиях повествуется и в тувинском варианте сказки [ТувНС, 1971. С. 100–104].

Фольклорные произведения, связанные в той или иной степени с этногенезом керейтов (при известной неполноте сведений), позволяют обнаружить глубинные истоки анализируемых сюжетов и образов, а также проследить преемственность устных народных традиций и взаимосвязи народов в отдельные периоды истории.

Сказка «Мудрая невестка» свидетельствует о фольклорной общности народов Центральной Азии и Южной Сибири и, возможно, этнокультурных связях кочевников евразийских степей с древнерусской народностью [Липец, Серов, 1977. С. 4]. Столь же наглядно в ней отмечено высокое положение женщины, которое она занимала в кочевом обществе.

У сказки «Мудрая невестка» — счастливая судьба. Поэтичная и увлекательная, она легко перешагнула национальные пределы и стала одним из символов культурного единства народов.

Использованная литература

- АТ: *Aarne A., Thomson St.* The Types of the Folktale. Folklore Fellow Communications. № 184. Helsinki, 1964.
- Алиева, 1989: *Алиева М. М.* Жанры уйгурского фольклора. Алма-Ата, 1989.
- Alieva M.M.* Žanry uigurskogo fol'klora [Genres of Uyghur Folklore]. Alma-Ata, 1989.
- Бартольд, 1964: *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. II. Ч. 2. М.: Наука, 1964.
- Bartold V. V.* Sochinenia [Essays]. Т. II. F. 2. Moscow, 1964.
- БНС, 1981: Бурятские народные сказки. Бытовые. Под общ. ред. Е. В. Баранниковой. Улан-Удэ, 1981.
- Buriatskie narodnye skazki. Bytovye [Buryat folk Tales. Household]. Pod obščshei redaktsiei E. V. Barannikovoi. Ulan-Ude, 1981.
- Дробышев, 2014: *Дробышев Ю. И.* Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н.э. — XVI в. н.э.). М., 2014.
- Drobyshev Ju. I.* Chelovek i priroda v kochevyh obščestvah Centralnoi Azii (III v. do n.e. — XVI v. n.e.) [Man and nature in nomadic societies of Central Asia (III century BC — XVI century AD)]. Moscow, 2014.
- Зуев, 1960: *Зуев Ю. А.* К этнической истории усуней // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата, 1960. С. 5–25.
- Zuev Ju. A.* K etniheskoi istorii usunei [Towards the Ethnic History of the Usuns] // Novye materialy po drevnej i srednevekovoi istorii Kazahstana. Alma-Ata, 1960. P. 5–25.
- КазНС, 1979: Казахские народные сказки. Сост. Т. Дауренбеков. Алма-Ата, 1979.
- Kazahskie narodnye skazki [Kazakh folk Tales]. Sostavil T. Daurenbekov. Alma-Ata, 1979.
- КС, 1968: Киргизские сказки. Сост. и пер. Дм. Брудного и К. Эшмамбетова. М., 1968.
- Kirgizskie skazki [Kyrgyz fairy Tales]. Sost. i per. Dm. Brudnogo i K. Ešmambetova. M., 1968.
- КирНС, 1989: Киргизские народные сказки. Сост. и обраб. Д. Брудного и К. Эшмамбетова. Фрунзе, 1989.
- Kirgizskie narodnye skazki [Kyrgyz folk Tales]. Sost. i obrab. D. Brudnogo i K. Ezhmambetova. Frunze, 1989.
- Кляшторный, 2003: *Кляшторный С. Г.* История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003.
- Kljashpornyi S. G.* Istorija Centralnoi Azii i pamiatniki runicheskogo pisma [History of Central Asia and Monuments of Runic Writing]. Saint-Petersburg, 2003.
- Когутэй, 1935: Когутэй. Алтайский эпос. Сказитель М. Ютканаков. Пер. Г. Токмашова. Ред. В. Зазубрина. Комментар. Н. Дмитриева. М.–Л., 1935.
- Kogutei Altaiskij epos.* Skazitel M. Jutkanakov [Altai Epic. The Storyteller M. Yutkanakov]. Per. G. Tokmashova. Red. V. Zazubrina. Komment. N. Dmitrieva. M.–L., 1935.
- Колесницкая, 1941: *Колесницкая И. М.* Загадка в сказке // Учен. зап. ЛГУ. Сер. филолог. 1940. Вып. 12. С. 98–142.
- Kolesnickaia I. M.* Zagadka v skazke [A Riddle in a fairy Tale] // Uchenye zapiski. LGU. Seria. filologičeskaja. 1940. Vyp. 12. P. 98–142.
- Липец, Серов, 1977: *Липец Р. С., Серов С. Я.* Предисловие // Этническая история и фольклор. Отв. ред. Р. С. Липец, М., 1977. С. 3–8.
- Lipets R. S., Serov S. Ja.* Predislovie // Etničeskaja istoria i folklor [Preface // Ethnic History and Folklore]. Otv. red. R. S. Lipets. M., 1977. P. 3–8.
- МРС, 1957: Монгольско-русский словарь. Под общ. ред. А. Лувсандэндэва. М., 1957.
- Mongolsko-russkij slovar [Mongolian-Russian dictionary]. Pod obščshei. red. A. Luvsandendeva. M., 1957.
- Пропп, 2000: *Пропп В. Я.* Русская сказка. Науч. ред., коммент. Ю. С. Рассказова. М., 2000.
- Propp V. Ja.* Russkaia skazka [Russian Fairy Tale]. Nauchnyi red., komment. Ju. S. Rasskazova. M.: Labirint, 2000.
- Рашид-ад-дин, 1952: *Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. Пер. с персидского Л. А. Хетагурова. Ред. и примеч. А. А. Семенова. Т. I. Кн. 1. М.–Л., 1952.
- Rašid-ad-din* Sbornik letopisei [Collection of Chronicles]. Per. s persidskogo L. A. Hetagurova. Red. i primech. A. A. Semenova. T. I. Kn. 1. M.–L., 1952.
- ТатНС, 1986: Татарские народные сказки. Сост., вступ. ст. Л. Замалетдинова. Казань, 1986.
- Tatarskie narodnye skazki [Tatar folk Tales]. Sost., vstuf. st. L. Zamaletdinova. Kazan, 1986.

ТувНС, 1971: Тувинские народные сказки. Пер., сост. и примеч. Марка Ватагина. Предисл. Д. С. Куулара. М., 1971.

Tuvinskie narodnye skazki [Tuvan folk Tales]. Per., sost. i primeh. Marka Vatagina. Predisl. D. S. Kuulara. M., 1971.

ТНС, 1994: Тувинские народные сказки. Сост. З. Б. Самдан. Новосибирск, 1994.

Tuvinskie narodnye skazki [Tuvan folk Tales]. Sost. Z. B. Samdan. Novosibirsk, 1994.

УНС, 1991: Уйгурские народные сказки. Сост. и пер. М. Алиевой и М. Кабирова. Алма-Ата, 1991.

Uigurskie narodnye skazki [Uyghur folk Tales]. Sost. i per. M. Alievoi i M. Kabirova. Alma-Ata, 1991.

МАЗД, 1978: Монгол ардын аман зохиолын дээж. Ш. Гадамба, Д. Цэрэнсодном. Ред. Ц. Дамдинсүрэн. Улаанбаатар, 1978.

Mongol ardyn aman zohiolyn deezh (Антология монгольского фольклора) [Anthology of Mongolian folklore]. Sh. Gaadamba, D. Cerensodnom. Red. Ts. Damdinsuren. Ulaanbaatar, 1978.

МАУ, 1982: Монгол ардын үлгэр. Д. Цэрэнсодном эмхтгэж, удиртгал, тайлбар бичив. А. Лувсандэндэв редакторлав. Улаанбаатар, 1982.

Mongol ardyn ulger (Монгольские народные сказки) [Mongolian folk Tales]. D. Cerensodnom emhtgezsh, udirtgal, tailbar bichiv. A. Luvsandendev redaktorlav. Ulaanbaatar, 1982.

СК, 1960: Седклин күр / Ясад, барт белдснь Букшан Бадм. Элст, 1960.

Sedklin kur (Волшебный Мертвец) [The Magical Dead Man]. Yasad, bart beldsn' Bukshan Badm. Elst, 1960.

ХТ, 1968: Хальмг туульс. 2 боть / Келмрч Манжин Санжас Бембэн Шуура бичж авсн туульс. Элст, 1968.

Haling tuulis (Калмыцкие волшебные сказки) [Kalmyk Fairy Tales]. 2 bot' / Kelmrch Manzhin Sanzhas Bemben Shuura bichzh avsn tuul's. Elst, 1968.

ХТ, 1972: Хальмг туульс. 3 боть / Барт белдснь Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. Элст, 1972.

Haling tuulis (Калмыцкие волшебные сказки) [Kalmyk fairy Tales]. 3 boti / Bart beldsni N. N. Musova, B. B. Okonov, E. D. Muchkinova. Elst, 1972.

МҮҮ, 1983: Mongyol-in jogtu uligerud (Лучшие монгольские волшебные сказки) [Mongolian Magnificent Fairy Tales]. Ч. Erencei songyon narulba. Shinjiang-in arad-in qeble-in qoro. 1983.

HISTORICAL REALITIES OF THE TALE «A WISE DAUGHTER-IN-LAW» (A LEGEND OF KEREYIDS)

VASILII Z. TSERENOV

The tale «A wise daughter-in-law», known among several Turkic and Mongolian peoples, reflects social relations established during centuries in nomadic communities of Central Asia and South Siberia. One of the ancient motives of this tale is a role and meaning of allegorical speech. Rashid-ad-din, a medieval Persian historian, wrote down a legend about a brave action of vengeance by Kutuktai-Kherikchi, a valiant widow of Kereyids' khan named Markus-khan who was killed by Tatars, and also recorded an information about capture of Van-khan in his childhood by Tatars and his liberation. It is possible, that these historical events formed a basis of corresponding episodes of this tale.

Key words: khan, wise daughter-in-law, Kereyids, Markus-khan, valiant widow.

About the author: **Vasilii Z. Tserenov**, writer (Elista, Republic of Kalmykia, Russian Federation) (sprprav@mail.ru). ORCID 0000-0001-8236-8500.